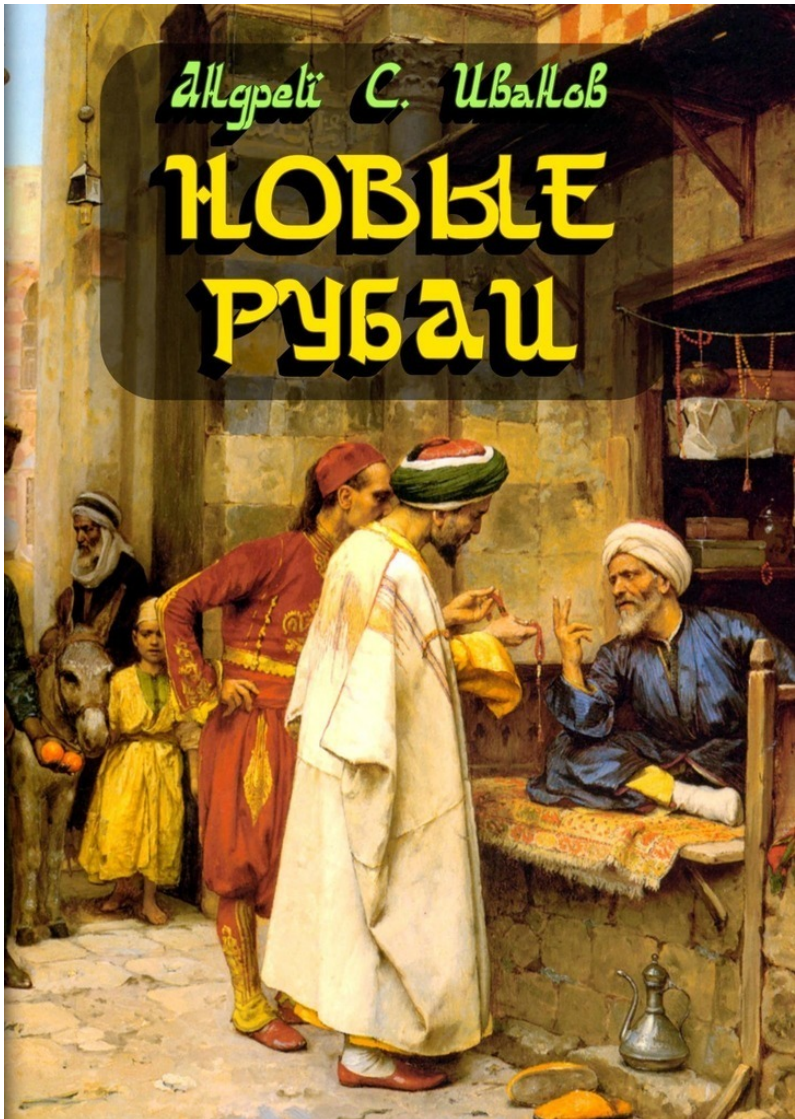

Алгпелі С. Убаллов

НОВЫЕ РУБАИ

Андрей С. Иванов

Новые рубаи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36970215

ISBN 9785449335562

Аннотация

Андрей С. Иванов – петербургский поэт, писатель и переводчик – просто и строго, честно и вдохновенно наследует традицию, которой уже более десяти веков. Рубаи – древняя восточная форма четверостиший, заключающих в себе законченную мысль или яркий образ. В книге «Новые рубаи» автор с помощью их краткой, но ёмкой формы размышляет о вечно актуальных вопросах нравственной, философской и религиозной жизни общества. Для широкого круга читателей.

Содержание

Мудрость жизни	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Новые рубай

Андрей С. Иванов

© Андрей С. Иванов, 2018

ISBN 978-5-4493-3556-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андрей С. Иванов

**НОВЫЕ
РУБАИ**

Мудрость жизни

Поэзия в наши дни почти что невесома, невидима. И совсем не из-за утраты смыслового пространства. Оно-то, пространство, как раз расширяется, обретает почти экзистенциальную, мистическую, волшебную глубину и манящую таинственность. А вот формы поэтические, «одежды слова», становятся всё более и более лаконичными, простыми.

У всех на слуху монорифмы, одностишия, двустишия, верлибры, палиндромы, афоризмы в стихах, эпиграммы, кальки, слепки... Усердные новые рифмотворцы за свои «необычно огранённые слова», в необычном порядке выстроенные, ожидаемо получают литературные премии, престижные поэтические награды, становятся известными – пусть на час или на неделю. Авторы упорно стараются привлечь внимание необычностью звука, смысла, строфы, образа.

Современные поэты будто бы всячески убегают от муз и от поэтической традиции: поспешно изменяют ей, насмешничают с нею, открыто дразнят, не признают, изыскивая всё новые падежи, строфы, коннотации, звукопись и светотени. Упорно ищут новую траекторию полёта, простора, дыхания, движения.

Андрей С. Иванов – петербургский поэт, писатель и переводчик – никуда стремглав не бежит. Он просто и строго,

честно и вдохновенно наследует традицию, которой уже более десяти веков.

Рубаи – четверостишия с чётко очерченным смыслом – начали писать на Среднем Востоке в IX веке. Именно эти четверостишия прославили великих персидских поэтов Абу Рудаки и Омара Хайяма. Рубаи подобны совершенному хрустальному кубу, сверкающему гранями сокровенных мыслей и горестных сердечных замет.

Увы, в наше время молодые авторы почти не используют форму рубаи. При всей её видимой простоте она слишком сложна. Эта форма, – усечённая, алмазно-твёрдая, с постоянной рифмовкой (ААБА), – требует от автора тщательно выверить композицию. Это позволяет раскрыть заключённый в четверостишии высокий поэтический потенциал, ярко и смело показать читателю опыт философского поиска, рождения Духа.

Рубаи – острая поэтическая форма, пригодная, прежде всего, для поэта, полностью осознающего и принимающего свой дар. Эти четверостишия предназначены для строгой, взыскательной и тонкой публики. И что ещё важнее, – публики неравнодушной, привыкшей всегда думать над прочитанным и быть собеседником поэта-творца. В противном случае рубаи просто не сможет оказать своё духовное воздействие.

Дорогие читатели, не сомневайтесь, вы как раз держите в руках именно такой сборник стихов – рубайат – молодого петербургского поэта: творение необычное, дерзкое и по ду-

ху, и по форме. Написанная в характерной классической манере суфийских поэтических загадок, эта книга категорична, свежа и молода, созвучна духу времени и проблемам нашего стремительного века, его образам и символам.

Стихотворения-рубаи автора посвящены нескольким темам: любовь, дружба, лирические и глубокие философские размышления о времени и месте в нём Творца и человека. И ещё есть в рубаи Андрея С. Иванова яркая сатира на грани пародии.

На страницах сборника непринуждённо блещет юмор, господствует ироничный, непредвзятый, горько-насмешливый взгляд на ситуацию, обрисованную гранями четверостишия – характерного, запоминающегося, привлекающего внимание. Такого, например, как вот это:

Сегодня видел я певца
В слезах у барского крыльца.
Есть воздаянье в этом мире:
Подлец обидел подлеца.

Или же вот ещё более меткие строчки, штрихи портрета, узнаваемого и актуального во все столетия и времена:

Святоша, хочешь стать святым?
Зря пляшешь с именем своим:
Кто носит туфли золотые,

Не может выглядеть босым!

Строф, подобных этим, в книге очень много: они остры, словно улыбка мудреца; они похожи на искры костра, а порою кажутся высеченными искусным резцом. В них нет ничего лишнего, они, повторюсь, мгновенно запоминаются, даже против воли, и их тотчас же хочется сохранить на память. Достоинство этих стихов – в дерзновенной современности и алмазном, одухотворённом, совершенном соприкосновении с вечностью. Качество, довольно редкое для современной поэзии. Думаю, читатель непременно оценит это.

*Светлана Макаренко-Астрикова,
член Международного Союза писателей «Новый Современник»*

1

Я слышу с самого утра
Поленьев спор среди двора:
Кто более из них достоин
Войти *последним* в жар костра?

2

Звезде падучей мы подстать:

Летим, дымим, хотим сиять.
Но миг промчимся и погаснем,
И миг наш нам не наверстать.

3

Пустынный житель, не сердись
На то, что так сурова жизнь.
Ведь в городах ещё суровой
Тем, чьи надежды не сбылись.

4

О личной славе властелин
Сложил под сотню уж былин.
Напрасный труд, ведь невозможно
Прославить склад гнилых холстин.

5

Святоша, хочешь слыть святым?
Зря пляшешь с именем своим:
Кто носит туфли золотые,
Не может выглядеть босым.

6

Сегодня видел я певца
В слезах у барского крыльца.
Есть воздаянье в этом мире:
Подлец обидел подлеца.

7

«Источник благостных начал
Во мне, как помнится, журчал.
Где ж он теперь?» – спросил сановник.
– Всё там же, только измельчал.

8

Так честь девица берегла
От тех, кого «срамны дела»,
Что в гроб сошла совсем невинной
Старухой, чьи *черны* дела.

9

Смотри, хранящий миллион:
Начался день – и вышел он.
И коль его ты зря потратил,
Тяжёлый ты понёс урон.

10

Нам жизни горестный чертог
Вместо небес назначил Бог.
Благодарю! Ведь это лучше,
Чем смерти горестный чертог.

11

Мне хвалят старое вино:
Оно мне жизнь продлить должно.
Но чем пью больше за здоровье,
Тем жизни мне виднее дно.

12

Уйди, прошу тебя, уйди
И рану вновь не бери!
Глаза в надежде протираю,
Но ты всё также впереди.

13

Зову вперёд, зову назад —
Святоши надо мной сидят.

Ушёл в религию другую —
Святоши надо мной сидят.

14

Зачем ты, всадник, так спешишь,
Коня нисколько не щадишь?
Узнай: на *казнь* свою ты мчишься.
Она за то, что ты творишь.

15

«Как можно путать свет и мрак?» —
Спросил, с улыбкою, простак.
– Ответь мне сам, ведь смело пляшешь
Ты на костях. То свет иль мрак?

16

Толпой во храм валит народ,
Ведь из руин храм восстаёт.
Но, помнится, народ всё тот же
Ходил смотреть, как храм взорвёт.

17

«Что встал ты? Продолжай грести!
Нам долго быть ещё в пути!»
– Я рад бы продолжать, мудрейший,
Да под веслом песок хрустит.

18

«Смотри, как мой хорош ишак,
Его так мягок каждый шаг!»
– Друг, *небольшое* в этом чудо,
Ведь так не мягок твой кулак.

19

Чтоб в жизни больше повезло,
Творишь ты понемножку зло.
«Совсем чуть-чуть!» Да только помни:
Зло порождает только зло.

20

– Я так изнежил свой народ,
А мне грозит переворот!
– Ты, хан, побольше б дело делал,
Поменьше б затыкал всем рот.

21

Приду к тебе – а ты не ждёшь.
Зову к себе – ты не идёшь.
Давно ли стали мы врагами?
Давно ль ты – истина, я – ложь?

22

«Беда ль сварливая жена?
Бери себе!» – Нет, сатана.
Жена такая в моём доме
Нужна не больше, чем сосна.

23

«Мечтаю в дальних я садах
Длить поцелуи на устах».
– Коль ты из дому не выходишь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.